

УДК 821.111

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СИМВОЛА КАК СТИЛИСТИЧЕСКОГО СРЕДСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Кузёма Татьяна Борисовна

Севастопольский государственный университет

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Лингводидактика и зарубежная филология»

e-mail: takida_power@inbox.ru

Сергиенко Анастасия Валерьевна

Севастопольский государственный университет

Студент 4 курса

E-mail: asya0919s@gmail.com

Аннотация

В статье представлен анализ функциональных возможностей символа в художественном тексте. Рассмотрена сущность понятия «художественный образ», «символ». Определена дифференциация между этими понятиями. Изучены различные подходы к пониманию символа с точки зрения, искусства, философии, культурологии, филологии, литературы. Обозначены основные функции символа в художественном тексте.

Ключевые слова: символ, стилистический прием, функции символа, художественный образ, художественный текст

FUNCTIONAL POTENTIAL OF A SYMBOL AS A STYLISTIC TOOL IN A LITERARY TEXT

Tatiana B. Kuzioma

Sevastopol State University

PhD in Pedagogy

Foreign Philology Department

e-mail: takida_power@inbox.ru

Anastasia V. Sergienko

Sevastopol State University

Fourth-year student

E-mail: asya0919s@gmail.com

ABSTRACT

The article presents an analysis of the functional capabilities of a symbol in a literary text. The essence of the concept of "artistic image", "symbol" is considered. The differentiation between these concepts is defined. Various approaches to understanding the symbol from the point of view of art, philosophy, cultural studies, philology, and literature are studied. The main functions of the symbol in the literary text are indicated.

Keywords: symbol, stylistic device, symbol functions, artistic image, artistic text.

Введение

Символ, как стилистический прием, имеет широкий функциональный потенциал и множество интерпретаций данных отечественными (С.С. Аверинцев, В.В. Иванов, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, М.К. Мамардашвили, В.В. Мантатов, А.М. Пятигорский, В.Н. Топоров, Б.А. Успенский) и зарубежными (Б. Боски, Т. Магистрал, Е. Партридж, В. Раскин, В. Хиндерер) авторами. Многочисленные лингвистические исследования затрагивают различные аспекты изучения символа, а ученые отмечают его неоднозначные характеристики и многообразие функций употребления. Использование символа в тексте обусловлено выбором цели достижения яркой и детальной передачи содержания текста, путем создания своеобразных созвучий, мысленных художественных образов. Разнообразие научных подходов к определению сущности понятия «символ», выделение и описание его функциональных возможностей до сих пор остается дискуссионным вопросом, что обуславливает актуальность и выбор темы данной статьи.

Цель данной статьи состоит в исследовании функционального потенциала символа как стилистического средства в художественном тексте.

Слово символ пришло из греческого языка и дословно переводится как опознавательная примета или знак. В современном понимании символ трактуют как некую эстетическую категорию, как определенный художественный знак или в ряде случаев образ. Однако существует определенная дифференциация между этими двумя понятиями (символом и художественным образом). Поясним понятие «художественный образ». Это образ, часто включающий в себя внутренние формы и качества, такие как чувственность, рациональность, продуктивность и идеальность. Образ – это истолкование и понимание окружающего с позиции наличия определенного идеала, через создание ряда эстетически воздействующих факторов и объектов. В некоторых случаях под художественным образом уместно понимать авторское творческое воссоздание в художественном тексте определенного явления. Раскрытие художественного образа возможно лишь при наличии коммуникативной ситуации, развитие которой будет обусловлено определенными чертами личности, целью, которую преследует человек, традициями в которых он воспитывался и его личной культуре.

Подобно художественному образу, символ в тексте или произведении выражает нечто существенное через индивидуальное, особенное и конкретное. В составе художественного образа всегда на диалектическом уровне взаимодействуют между собой визуально-чувственные и понятийно-сущностные характеристики. Какая-либо часть этого союза может быть в большей или в меньшей степени, выраженной в общей структуре произведения. Как правило, проблема эмоционального и образного понимания имеет противопоставление при логическом осмыслении действительности и самоанализе. Однако важно пояснить, что всякое подобное противопоставление при рассмотрении художественного образа является всего лишь абстракцией. Нужно помнить, что

художественный образ всегда представляет собой явление культуры, а не явление биологического характера. Он собирает и накапливает чувственные и фантазийные образы таким же образом, как человек аккумулирует мысли, мифы, стереотипы, идеалы, надежды и заблуждения. Художественные образы по своей структуре состоят из так называемой внутренней формы, которая в свою очередь включает в себя отличительные характеристики и качества всех ощутимых человеку рациональных и идеальных образов. Создавая и объективируя их материально, художник или писатель, сознательно или неосознанно, вне зависимости от результата его творческой деятельности, закладывает в предмет конкретное воздействие на конкретную общественную среду.

Представляется важным заметить, что, не смотря на существующие различия между символами и образностью, чаще всего они употребляются для создания общего эффекта – воздействия на читателя.

Отметим, что первостепенно под символом в литературе понимается соединение. В нем соединяется реальная картина и ее запредельный, мифический смысл, который внезапно начинает проникать в обыкновенное и реальное, придавая ему черты совершенно другого, идеального мира. Иными словами, символ в литературе представляет собой знак или предмет, который заменяет какой-то другой предмет и выражает его скрытую сущность, а так же является одновременно главным звеном системы идей или представлений о мире, близких тому, кто употребляет этот символ.

Отметим тот факт, что подход к пониманию символа только с точки зрения интерпретации в литературе не верен. Символ рассматривался также и в искусстве, культуре, философии, психологии.

Философское определение символа берет свое начало еще во времена античности и тесно связано с мифологией. В более ранний период мифологическое сознание символические формы существовали в едином смысле. Отечественный лингвист Т.Н. Ушакова отмечает период античности, как первый этап появления символа, как явления и отмечает, что символическая форма и ее до философский смысл существовали нераздельно, что исключает какой-либо взгляд, осмысляющий природу символа [6].

Философ и религиозный деятель П.А. Флоренский, обозначил, что символ объединяет вещи, исключаящие друг друга с точки зрения одномерного дискурсивного мышления. Поэтому его сущность с трудом поддается осмыслению человеком. При этом стоит отметить, что для мышления древних людей символ не представлял никакого затруднения, являясь часто основным элементом этого мышления [7].

В искусстве «символ» трактуется как категория эстетического характера, которая раскрывается через сопоставление со смежными пластами художественного образа: знака и аллегории. В общем смысле можно обозначить, что символ является образом, взятым в аспекте своей знаковости, и что он так же является знаком, наделённым органичностью и неисчерпаемой многозначностью образа [1].

Рассматривая динамику развития данного понятия как культурного и литературного явления, отметим его интенсивное употребление в XIX-XX веках. В указанный период в категорию символа входили как индивидуальные образы пространства или времени, например, литературные, культурно-исторические и психологические феномены, а так же пространство и время, являющиеся универсальными, «архаичными» схемами мифологического мышления [4].

В филологии, в художественном тексте, символ проявляется и как средство смыслообразования, и как интерпретативное средство. Ему свойственно воплощение культурной, эстетической, исторической действительности. Символ в целом помогает понимать текст.

Касаемо лингвистических дисциплин, символ относится к стилистике декодирования, прагмалингвистике. Согласно такой точки зрения, термин «символ» в формально-логическом смысле обозначает:

1. Знак, порождаемый установлением связи означающего и означаемого по условному соглашению и, таким образом, представляющий собой единство выраженного материально и означающего или абстрактно означаемого на основе поверхностной, но мотивированной связи;

2. Графический знак, служащий для формального языкового описания, обозначающий какие-либо грамматические категории. ссылка

В широком семиотическом смысле «символ» принято считать условным знаком, имеющим множество значений и смысловой наполненности. Символ может репрезентировать помимо собственного предметного значения также с другим предметным значением, но при этом являться качественно другим, большей частью, отвлеченным или абстрактным настолько, что основное и второстепенное значение объединяются и получают общее значение [3].

Принято считать, что более активные символы имеют характеристики, указывающие на неопределенность в отношении выражения текста и текстового содержания. Содержание текста всегда относится к более обширному смысловому пространству. Выражение не полностью указывает на содержание, а только намекает на него.

Символ требует для себя начальной модели. Модель художественного произведения, как описывает А.Ф. Лосев, должна быть такой, чтобы она могла разливаться по всему художественному произведению, обнимать и обвивать его в виде идейно-художественного или смыслового потока [2].

В широком смысле слова, символ часто употребляется как некая обобщенная категория, имеющая связь с ассоциативностью и образностью. Это позволяет подвести под понятие «символ» почти все образные средства и явления языка вплоть до сравнения. Выделяя стилистические характеристики символа, нужно отметить, что символ нельзя отождествлять с метафорой и метонимией, хотя имеются предпосылки, что происхождение символа может быть и метафорическим, и метонимическим. Символ, как метафора и аллегория, образует множество переносных значений на основе связи, существующей между предметами и явлениями. Но, в то же время, символ кардинально отличается от метафоры и аллегории, потому как несет в себе не одно, а огромное множество значений. Символ отличается от метафоры и тем, что метафору, как правило, отождествляют с конкретным предметом, а символ же обозначает и отражает нечто вечное и более глубокое с точки зрения понимания, зачастую нематериальное, непредметное. Отметим, что в процессе развития и становления, в механизме создания символа могут соединяться метонимическое и метафорическое.

Типичный символ, как правило, происходит от конкретной детали текста, которая несет в себе четкое словесное обозначение. При развертывании текста эта деталь перестает восприниматься как деталь в прямой функции. В отдельных случаях ее функциональность претерпевает разделение, как на деталь, так и на символ.

Необходимо отметить, что для обозначения символов характерно частое употребление определенного слова или словосочетания. При этом должна произойти замена названий элементов, которые имеют непосредственный выход на предполагаемый объект обозначения. Феномен символа заключается в обязательной замене какого-либо элемента другим, зашифрованным, имеющим завуалированное значение.

Художественные символы нередко являются межтекстовыми и могут встречаться и функционировать у одного писателя в различных произведениях, становясь устойчивыми.

Что бы наиболее точно понять конкретные задачи, выполняемые символом в тексте, предлагается рассмотреть ряд функций, которые символ может выполнять:

1. Формально-семиотический аспект. В этом аспекте основной функцией символа является функция репрезентативная, когда референт приобретает значение денотата.

2. Гносеологическая или рефлексивная функция. Отражает познание идейной стороны предметного мира, постижение смысла в рациональном, в сущности и в явлениях.

3. Структурный подход дает иную трактовку такой функции символа, а именно, «конструирующая». Символы являются предметными, означающими для выстраивания абстрактной схемы или модели мира, устанавливающей закономерности реального мира с помощью определенной культурно-исторической мифологии. Такие взгляды не конфликтуют и не противоречат друг другу [5].

Символизация является обозначением скрытых компонентов материального мира и обеспечивает их упорядоченное понимание и осознание.

4. Коммуникативная функция. Играет роль в условно-знаковых системах, где символы служат для сообщения подразумеваемого факте либо о его идеальном смысле;

5. Магическая функция. Служит для замещения символом эзотерического и табуированного явления.

6. Эстетическая функция. Символ служит для создания определенного впечатления и настроения у адресата. Эстетическая функция занимает менее явное место в числе функций символа в сравнении с художественным образом [5].

Заключение

Таким образом, термин «символ» регулярно переосмысливается и дополняется. Критерии распознавания символа в тексте часто неоднозначны и, как и само понятие не имеют определенных, стандартных характеристик. Среди базовых качеств символа выделим неравноправность его по отношению к другим стилистическим приемам, наличие определенной системы создания и взаимосвязь символов в этой системе, а также наличие шаблонного способа построения в тексте. Функциональная природа символа имеет огромный потенциал в художественной литературе и культуре, от смыслопостроения, смыслоуказания и смыслообразования до актуализации в процессе освоения смыслов текста.

Список литературы

1. Белый, А. Символизм как миропонимание / А. Белый. – М.: Республика, 1994. – 528 с.
2. Лосев, А.Ф. Знак. Символ. Миф / А.Ф. Лосев. – М.: МГУ, 1982. – 480 с.
3. Лотман Ю.М. – Символ в системе культуры // Тартуский ун-т, 1987. – 126 с.
4. Топоров, В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического: монография / В.Н. Топоров. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 1845 с.
5. Успенский, Б.А. Семиотика истории. Семиотика культуры. / Б.А. Успенский. – М.: 1996. – 360 с.
6. Ушакова, Т.Н. Речь: Истоки и принципы развития. / Т.Н. Ушакова. – М.: ПЭР СЭ, 2004. – 256 с.
7. Флоренский, П.А. Именславие как философская предпосылка: в 2 томах. / П.А. Флоренский. – М., 1986. – 287 с.

References

1. Bely, A. Symbolism as a worldview / A. Bely. - M.: Respublika, 1994. - 528 p.
2. Losev, A. F. Sign. The symbol. Myth / A. F. Losev. - Moscow: MSU, 1982 - - 480 p.

3. Lotman Yu. M – - Symbol in the system of culture / / Tartu University, 1987. - 126 p.
4. Toporov, V. N. Myth. The ritual. The symbol. Image. Research in the field of mythopoetic: a monograph / V. N. Toporov. - M.: Direct-Media, 2007 – - 1845 p.
5. Uspensky, B. A. Semiotics of history. Semiotics of culture. / B. A. Uspensky – - M.: 1996. - 360 p.
6. Ushakova, T. N. Speech: Sources and principles of development. / T. N. Ushakova. - M.: PEER SE, 2004 – - 256 p.
7. Florensky, P. A. Imeslavie as a philosophical premise: in 2 volumes. / P. A. Florensky. - M., 1986. - 287 p.